

УДК 332.146.2

© А. Г. Полякова, Д. Л. Пономарев, 2009

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАТРАТ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Полякова А. Г. – канд. экон. наук, доц. завкафедрой «Экономика и мирохозяйственные связи», тел.: (3452) 33-91-71; *Пonomарев Д. Л.* – асп., ас. кафедры «Экономика и мирохозяйственные связи», тел.: 8-905-857-9819, e-mail: jcanser@mail.ru (ТГАМЭУиП)

Обосновывается необходимость перехода российской экономики в целом и экономики регионов, в частности, на путь устойчивого развития в условиях мирового финансового кризиса. В качестве реализации данного перехода предпринимается попытка заключить взаимодействие человека и природы в рамки денежно-кредитных отношений, где в качестве ключевого понятия выступает экологический долг. Анализ структуры долга помогает раскрыть его сущность и механизм действия.

The authors substantiate necessity of transition of Russian economy in general and economy of the regions in particular to the way of sustainable development in the conditions of the world financial crisis. For this transition realization the authors suggest to conclude interaction of man and nature in the framework of credit and monetary relations. In these relations ecological debt becomes a key concept. The structure analysis of ecological debt facilitates to reveal its essence and mechanism of its effect.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, экологический долг, денежно-кредитные отношения, капитализация процентов.

В условиях мирового финансового кризиса в общественных кругах России активизировались дискуссии о необходимости поиска надежной защиты от негативных последствий данного процесса. Однако стоит признать, что российская экономика на современном этапе является относительно слабой, будучи зависимой от западного капитала. Основную долю экспорта страны занимают минеральные ресурсы, преимущественно нефтегазовые. Соответственно и доходы наша страна получает, прежде всего, от реализации данных ресурсов, благодаря чему в последние годы увеличивалась в размерах «подушка безопасности» в виде Фонда национального благосостояния, Национального резервного фонда и золотовалютных резервов, которая в ближайшие месяцы будет уменьшаться. Факторов, которые могут привести к данному процессу, несколько. Во-первых, это растущий спрос на валюту со сторо-

ны крупнейших российских компаний, которые брали кредиты в западных банках, что вынуждает Центральный банк РФ его удовлетворять. В результате за последние полгода объем золотовалютных резервов сократился на треть. Во-вторых, это спад мировой экономики, в связи с чем сокращается спрос на минеральные ресурсы российского происхождения со стороны западных потребителей, что уже нашло отражение в негативной динамике нефтяных котировок. В-третьих, это дефицит бюджета РФ, который в текущем 2009 г. может превысить 8 % ВВП и который придется покрывать за счет средств резервного фонда и заимствований на внутреннем рынке. В-четвертых, это возможность массового перехода на альтернативные источники энергии, хотя этот процесс не будет скорым, ввиду высокого уровня затрат, к которому большинство потребителей не готовы. В-пятых, это фактор ограниченности природных запасов полезных ископаемых.

Таким образом, нужно признать сильную зависимость российской экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти, что делает ее уязвимой и неустойчивой. Стоит вспомнить распад СССР, который, по мнению некоторых специалистов, произошел, в том числе из-за упавших в итоге сговора США и Саудовской Аравии нефтяных котировок. Поэтому, чтобы избежать реализации подобного сценария, необходимо придать российской экономике статус «стабильной», а ее развитию – признаки «устойчивости».

Под устойчивым развитием, согласно Докладу международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН, понимается развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [1]. Устойчивость экономики отражает прочность и надежность ее элементов. Как отмечает К. В. Коптева, одним из главных признаков устойчивости является долгосрочная стабильность без резких колебаний экономических, социальных и экологических показателей с постепенным, но неуклонным устранением существующих диспропорций [2]. В попытках найти способы перехода на путь устойчивого развития можно выявить необходимость диверсификации экономики и усиления преимущественного контроля над экологией. Однако сводить все исключительно к решению экологических проблем не целесообразно, равно как и утверждать о том, что задачи охраны окружающей среды важнее, чем экономический рост. Важно найти баланс между тремя неотъемлемыми компонентами устойчивого развития: экономикой, экологией и социальной сферой.

В Концепции перехода России на модель устойчивого развития, представленной в 1996 г., была сформулирована цель – ориентация хозяйственной деятельности на достижение экономического благосостояния в сочетании с экологической безопасностью. Чтобы не потерять рациональный стержень, заложенный в данной концепции, и не сводить все лишь к увеличению объема природоохранных мероприятий, необходимо внедрить экологическую составляющую развития в рамки, где действуют законы экономики. Лишь в этом случае можно достичь баланса, поскольку для экономистов защита ок-

ружающей среды априори является второстепенной задачей, тогда как для экологов – экономический рост вторичен.

На первом этапе необходимо определиться с параметрами, которые будут введены в экономический анализ. Прежде всего, введем понятие экологического долга, под которым будем понимать выраженную в денежной форме задолженность общества перед природой. Таким образом, включение в процесс взаимодействия общества и природы понятия экологического долга, придает характеру этих связей статус денежно-кредитных отношений. Построение подобных отношений особенно актуально для России, экспортная политика которой, на 80 % состоящая из природно-сырьевых ресурсов, характеризуется неравенством в распределении экологических ущербов и издержек. Как отмечает Н. В. Шуленина, более чистая экологическая продукция (сталь, газ, электричество, алюминий) экспортируется, а экологический ущерб остается на родине [3].

В настоящее время на практике категория «экологического долга» является условной, поскольку реального хозяйствующего субъекта, представляющего интересы окружающей среды и являющегося кредитором в сделке между природой и обществом, нет. Однако рассмотрению теоретических принципов эта условность помешать не может.

В процессе хозяйственной деятельности общество неизбежно наносит ущерб окружающей среде. Он может быть как существенным, так и незаметным, но он практически всегда присутствует. Более того, растущий в результате уровень загрязнения воды и воздуха представляет опасность для здоровья населения [4]. Признавая данный факт, экологи будут утверждать, что это неприемлемо и так не должно продолжаться. И они будут по-своему правы. Но, с другой стороны, необходимо понимать и важность экономического роста, от которого напрямую зависит благосостояние населения. Чтобы предотвратить нерациональную дискуссию, рассмотрим взаимоотношения природы с обществом как отношения кредитора и должника. Если в результате экономической деятельности исходное состояние окружающей среды, на котором она характеризовалась способностью к полному самовосстановлению, изменилось в отрицательную сторону, т. е. достигло уровня, когда естественная регенерация невозможна, возникает экологический долг. Таким образом, общество, нанося ущерб природе, берет у нее кредит и становится должником. Поскольку это кредит, то он состоит из основной части и процентов по нему. Основная часть долга на начальном этапе определяется немедленными затратами, необходимыми на восстановление естественного состояния среды, сразу же после загрязнения. Проценты же возникают в случае, если кредитору требуется время на погашение долга. Дело в том, что при оттягивании выплат процесс очистки становится более затратным и тяжелым, поскольку последствия загрязнения могут увеличиться в географическом масштабе. Помимо этого, возникает упущенная выгода уже для экономики. Ведь загрязненная среда может негативно влиять как на процесс, так и на результат производ-

венной деятельности. Поэтому затраты на борьбу с последствиями загрязнения среды выше расходов на предотвращение самого процесса загрязнения.

Проценты по экологическому долгу являются сложными, т. е. капитализируются. По мере увеличения основной части долга растет и абсолютная величина процентных выплат. У общества всегда остается выбор, когда и в каком объеме погашать долг. Важно помнить, что время – деньги.

Внедрение на практике системы учета экологического долга позволяет перераспределять обязанности по охране окружающей среды между поколениями. Конечно, может возникнуть проблема того, что представители последующих поколений, которые сами не брали никаких обязательств перед природой, посчитают нецелесообразным расплачиваться за своих предшественников. Но ее можно решить, поскольку выплата долга будет осуществляться за счет того дохода, который образовался благодаря взятому ранее у природы кредиту. Напомним, что промышленное производство всегда сопровождается ухудшением экологического состояния среды, где оно реализуется. Главное, уметь оперативно регулировать величину долга, чтобы избежать ситуации, с которой в 2008–2009 гг. столкнулась мировая банковская система. Для этого нужно сохранять лимиты, и не допускать раздувания величины экологического долга до уровня, при котором общество будет вынуждено объявить дефолт ввиду нехватки средств на погашение взятых обязательств. Ведь если это случится, то сработает эффект домино, под действием которого дефолт объявит уже сама природа, и об экономическом росте можно будет забыть, тем более об устойчивом. В условиях ограниченности ресурсной базы развития общества задача воспроизводства окружающей среды приобретает первостепенное значение.

Таким образом, прежде чем начинать производство, нужно сравнить, во-первых, ожидаемый экономический доход от данного мероприятия с затратами на устранение негативных последствий для окружающей среды. Во-вторых, соотнести темпы роста доходов от производства с темпами роста экологического долга. Проценты, уплачиваемые по экологическому долгу, не должны быть обременительными для экономики. В случае если доходы и, как следствие, возможность по обслуживанию долга растут быстрее, то пуск производства будет способствовать устойчивому развитию. В принципе, развитие будет оставаться устойчивым при варианте, когда общество способно регулярно погашать проценты по кредиту, проводя природоохранные мероприятия. В этой ситуации величина экологического долга, находясь в определенных пределах, равно как и проценты по нему, будут оставаться неизменными, что является приемлемым. Ведь способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности не ставится под угрозу. Важно лишь заранее определить предельную величину долга, чтобы не допустить экологической катастрофы, когда природа полностью утратит способность к самовосстановлению. Сокращение величины экологического долга становится обязательным в тот момент времени, когда выигрыш от снижения процен-

тов становится ниже затрат на погашение долга. Меньший размер долга подразумевает меньший процент.

Что касается сущности процентов по экологическому долгу, то они, как было отмечено ранее, возникают в процессе реализации кредитно-денежных отношений между обществом и природой. Эти проценты с физической точки зрения выражают ущерб, нанесенный экологии в угоду экономическому росту. Ухудшение состояния окружающей среды, в свою очередь, негативно сказывается на здоровье самого общества. Вместе с этим падает производительность труда, а условия труда становятся хуже. Если рассматривать проценты в финансовой плоскости, то они представляют собой, во-первых, затраты на устранение негативных последствий для экологии в виде очистных мероприятий, и во-вторых, расходы на лечение населения, состояние здоровья которого изменилось в худшую сторону. Стоит отдельно отметить факт того, что загрязненная среда и падающая производительность труда неизбежно приведут, как минимум, к снижению темпов экономического роста и, как следствие, к уменьшению доходов и способности погашать капитализированный долг. Таким образом, можно выделить две составляющие процента по экологическому долгу: затраты на компенсацию последствий экологических нарушений, выраженные в денежных единицах, и недополученные из-за ухудшения состояния окружающей среды доходы. Данную мысль можно представить в виде формулы:

$$ПЭД = КЗ + НД,$$

где *ПЭД* – процент по экологическому долгу;

КЗ – компенсационные затраты на восстановление экологии;

НД – недополученный в результате загрязненной среды доход.

Рассмотрим конкретную ситуацию. Допустим, в условиях незагрязненной экологической среды предприятие способно произвести 100 ед. продукции в месяц, стоимостью в 10 денежных единиц каждая, не вредя экологии, несмотря на то, что такое условие является абсолютной абстракцией, поскольку, как мы выяснили ранее, крупное производство, так или иначе, наносит вред окружающей среде. В случае, когда состояние среды находится на более низком уровне, то же предприятие производит 80 ед. продукции в месяц. При этом производство этих 80 ед. нанесло дополнительный ущерб экологии и здоровью общества, погашение которого требует 300 денежных единиц.

Учитывая, что исходный размер экологического долга в обоих случаях был одинаков и проценты по нему были погашены, можно констатировать следующее: при первом варианте образования дополнительных процентов в результате самого процесса не произошло, а при втором они составили 500 денежных единиц в виде недополученного дохода и затрат на элиминацию нарушений.

Включение в процедуру планирования регионального развития показателя экологического долга является рациональным, поскольку это позволит

встроить взаимодействия общества и природы в четкие рамки денежно-кредитных отношений, что, в свою очередь, стимулирует бизнес-сообщество учитывать интересы природы в целях пролонгации экономической деятельности подконтрольных предприятий.

Библиографические ссылки

1. *Наше общее будущее*. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. М., 1989.
2. *Коптева К. В.* Оценка устойчивости социально-экономического развития Курской области // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 4(61).
3. *Шуленина Н. В.* Экологическая политика современной России: от императивов к аргументам // Вестник Российского университета дружбы народов. 2003. № 4.
4. *Девяткин С. В.* О подходе к управлению региональным устойчивым развитием // Устойчивое развитие: наука и практика. 2003. № 1.